

— Цицю, давно не виделись! Очень рада, что сегодня смогла взять у вас интервью на красной дорожке, — с волнением произнесла ведущая, обращаясь к Цзян Чицю.

В ответ Цзян Чицю улыбнулся и кивнул:

— Для меня большая честь участвовать в этом мероприятии.

— Мы все знаем, что Цицю недавно был занят съёмками фильма «Помост», и теперь, когда картина завершена, с нетерпением ждём её появления на церемонии награждения Ваньсин в следующем году, — продолжила ведущая, слегка перейдя на формальности, прежде чем перейти к главному. — Однако съёмки проходили не так гладко, и Цицю столкнулся с несчастным случаем. Думаю, многие фанаты, как и я, хотят знать, как сейчас ваше состояние.

Изначально было ясно, что ведущая затронет эту тему.

И Маньмань советовала Цзян Чицю просто обойти этот вопрос, но он, как всегда, был не из тех, кто слушается своего менеджера.

Он понимал, что если будет уклоняться, это только вызовет лишние домыслы у фанатов, поэтому решил ответить прямо:

— Это всего лишь внешние травмы. Выглядят серьёзно, но со временем всё заживёт.

Ведущая продолжила допытываться:

— А вы не переживаете, что останутся шрамы?

Услышав этот вопрос, Чицю немного задумался, прежде чем ответить:

— Не особо. Их можно скрыть макияжем.

Он не подозревал, что чем легче он говорил о травме, тем больше людей обращали на неё внимание.

После окончания церемонии на красной дорожке снимки запястья Цзян Чицю разлетелись по всему интернету.

Но что удивительно — помимо сочувствия люди находили в его бледном запястье, украшенном тёмно-красным шрамом и тонким браслетом, некую эстетику.

Ся Юньхэ, режиссёр, также присутствовавший на церемонии, уже сидел в первом ряду VIP-зоны, когда Цзян Чицю только заходил в зал.

Увидев на большом экране проекцию с красной дорожки, сердце Ся Юньхэ сначала сжалось от боли, но затем, как и у всех зрителей, он увидел в этом коротком кадре что-то прекрасное.

Ся Юньхэ вдруг вспомнил сценарий, который он показывал Цзян Чицю — в фильме, основанном на реальных исторических событиях, его персонаж часто оказывался в состоянии ранения.

Этот короткий момент дал Ся Юньхэ множество идей для будущих образов...

Церемония награждения для Цзян Чицю была делом привычным.

Обладатель множества наград, он уже не волновался о том, получит ли очередную премию. Ему нужно было просто сидеть с улыбкой на лице, а когда придёт время, выйти на сцену и произнести пару слов.

Как и ожидалось, его место оказалось рядом с Ся Юньхэ.

Камеры уже переключились с красной дорожки на зал, и все увидели, как Ся Юньхэ, когда Цзян Чицю сел, мягко положил руку ему на спину, чтобы тот случайно не задел рану спинкой кресла.

Цзян Чицю также заметил этот жест и, усевшись, сразу же повернулся к Ся Юньхэ:

— Спасибо...

— Не за что, — ответил Ся Юньхэ, его взгляд невольно упал на запястье Цзян Чицю. — Как рана? Кажется, ещё не до конца зажила.

— Это... — Цзян Чицю инстинктивно потянул рукав, скрывая шрам. — Восстанавливается нормально. На самом деле уже не болит, просто выглядит немного пугающе.

Ся Юньхэ медленно положил руку на запястье Цзян Чицю:

— После этого мероприятия отдохни. В следующем фильме я постараюсь сделать сцены полегче.

В следующем фильме Цзян Чицю играл генерала, и без боевых сцен было не обойтись.

— Нет, — быстро возразил Цзян Чицю. — Качество важнее...

Это не было его желанием усложнить себе жизнь. Просто оригинальный сюжет следующего фильма предполагал множество наград. Если бы из-за его травмы пострадало качество

картины, это было бы неоправданно.

Поговорив ещё немного, они замолчали — церемония началась.

Ся Юньхэ выпрямился, а Цзян Чицю переключился в рабочий режим, улыбаясь и глядя на сцену.

Как самые знаменитые гости церемонии, Цзян Чицю и Ся Юньхэ часто оказывались в объективах камер.

Каждый раз, когда их показывали, Цзян Чицю выглядел сосредоточенным. Но на самом деле... он уже давно отвлёкся.

Неизвестно, сколько времени прошло, но вдруг Цзян Чицю услышал знакомый голос со сцены. Подняв голову, он встретился взглядом с Ци Ианем.

Только что завершившийся «Помост» был первым фильмом Ци Ианя, и сегодня он присутствовал на церемонии как специальный гость.

Ведущая спросила, кто оказал на него наибольшее влияние после входа в шоу-бизнес, и в следующую секунду он назвал имя Цзян Чицю.

Камеры оперативно переключились на Цзян Чицю.

Хотя он не услышал, что именно спросили у Ци Ианя, Цзян Чицю улыбнулся и начал аплодировать.

Увидев это, Ци Иань на сцене слегка смутился, но, в отличие от своего обычного поведения, сохранил профессиональный вид.

— Чицю не только учил меня актёрскому мастерству, но и показал, как быть человеком. За этот год он повлиял на меня больше, чем кто-либо другой, — серьёзно произнёс он в камеру.

Услышав эти слова, Цзян Чицю почувствовал что-то неладное.

По логике, Ци Иань и Шу Сунси уже должны были познакомиться, так как же он мог повлиять на будущего СР больше, чем Шу Сунси?

Но в следующую секунду он сам нашёл объяснение.

Хотя Шу Сунси был главным героем «Помоста», фильм ещё не вышел, и он был новичком в

шоу-бизнесе, в отличие от уже популярного Ци Ианя. Поэтому, отвечая на такой вопрос, Ци Иань действительно должен был назвать его.

Кстати, если Цзян Чицю не ошибается, с тех пор, как он отправил Ци Ианю сообщение с советом учиться, тот уже давно с ним не связывался.

При этой мысли взгляд Цзян Чицю стал ещё более тёплым.

Как и говорилось в книге, Цзян Чицю безоговорочно получил награду Императора кино.

На сцене он поблагодарил режиссёра Ся Юньхэ и объявил, что их следующая работа снова будет вместе, после чего под аплодисменты и взгляды, полные ожидания, спустился в зал.

Церемония шла по стандартному сценарию, и после вручения всех наград организаторы устроили банкет в отеле.

Обычно Цзян Чицю оставался надолго, но на этот раз, сославшись на незажившую рану, он лишь обменялся парой фраз с друзьями и собрался уходить.

Но не успел он выйти, как снова встретил Ци Ианя в банкетном зале.

Ци Иань сменил одежду для банкета, и чёрный костюм придал ему более зрелый вид.

Цзян Чицю чувствовал, что уже может разглядеть в этом юноше черты будущей звезды, описанной в оригинальной книге.

Увидев Ци Ианя, Цзян Чицю остановился и улыбнулся ему.

Он подумал, что Ци Иань, как и все, пришёл поздравить его.

Но слова, которые произнёс юноша, оказались совсем не такими, как ожидал Цзян Чицю.

— Цицю, после вашего сообщения я много думал. Раз уж я решил учиться в Киноакадемии Хуаго, то должен серьёзно отнестись к учёбе и хорошо учиться актёрскому мастерству, — искренне сказал Ци Иань, глядя в глаза Цзян Чицю.

Погодите, это что-то не так.

В оригинальной книге Ци Ианя нельзя было просто описать как «актёра» или «певца». Он был неплох и в том, и в другом, но не был лучшим.

Самое главное, этот персонаж обладал невероятной способностью привлекать фанатов, и всего за несколько лет стал звездой мирового масштаба.

В оригинале Ци Иань совсем не был так увлечён актёрским мастерством, как сейчас.

— А, правда? — притворившись радостным, ответил Цзян Чицю.

Ци Иань продолжил:

— Я думаю... хотя сейчас это может звучать самонадеянно, но моя цель — стать таким же выдающимся актёром, как вы.

<http://bllate.org/book/15283/1352871>